

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С НАЗВАНИЯМИ РАСТЕНИЙ В РУССКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ КАРТИНЕ МИРА

Кхонг Тху Хиен

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 24 января 2017 г.

Аннотация: в статье рассматривается вопрос отражения русской национальной картины мира во фразеологических единицах с названиями растений. Названия растений являются неотъемлемой частью русской языковой картины мира. Представленные в русских фразеологических единицах, они нередко характеризуют те или иные качества человека.

Ключевые слова: фразеологические единицы, национальная картина мира, семантика.

Abstract: the article deals with the representation of the Russian national worldview in phraseological units with names of plants. These nominations constitute an important part of the Russian worldview. Used in idioms, they often refer to various personal qualities of people.

Key words: phraseological units, national worldview, semantics.

Фразеологические единицы (далее – ФЕ) – важнейшая составная часть национальной картины мира, в которой отражается взаимоотношение человека с природой. Ассоциативная связь между явлениями внешнего и внутреннего мира человека обнаруживается во всей полноте в ФЕ с названиями растений.

Цель настоящей статьи – выявить особенности отражения русской национальной картины мира в ФЕ с названиями растений. Эти ФЕ часто встречаются в письменных текстах и используются в общедоступно-бытовой речи. Понимание их значения в условиях контекста, их образного содержания – необходимая составляющая изучения русского языка как иностранного.

Именно поэтому исследуемый нами фрагмент языковой действительности достаточно широко представлен в словарях, Национальном корпусе русского языка и становится предметом анализа в работах В. А. Масловой, В. М. Мокиенко, В. М. Шаклеина, Ян Жуй, Пак Сон Гу, Нгуен Хуй Кыонг и др.

Известно, что деревья и цветы в языке являются воплощением национального образа. Они изображаются в тесной связи с жизнью человека. Им принадлежит исключительно уникальное значение в сознании народа [1].

В настоящей статье сосредоточим внимание на тех наиболее частотных ФЕ с наименованиями растений, в которых проявляется национально-культурная специфика.

ФЕ с фитоконпонентами классифицируются в первую очередь по критерию тематики. Наиболее частотными в употреблении, по данным Националь-

ным корпуса русского языка, являются ФЕ, характеризующие внешность человека, характер человека, отношение человека с окружающим миром, отношение человека к труду, занятиям разного рода.

Прежде всего опишем особенности ФЕ, передающих внешность человека через сравнение с растениями. Привлекательная внешность женщины передается сравнением с розой, ромашкой, березой и др. Например, «**свежа как роза**» означает «красивая девушка»:

Она должна быть свежа, как роза, – так эти отношения престижнее выглядят, подчеркивают мужскую состоятельность: Великий гуру, ужасный Гудвин и немного Гумберт Гумберт [Виктор Некрасов. В окопах Сталинграда (1946)] [2].

Здравствуй, деточка, вы цветете, как роза, рад вас видеть! [И. Грекова. На испытаниях (1967)] [2].

Выражение «**стройная, как березка**» [3] говорит о молодой девушке и воспринимается как высшая эмоциональная оценка внешности:

Ты, как береза стройная, румяна, как рябина; и губы твои алые, как спелая малина [Александр Сверчков] [2].

Это была девушка, уже зрелая, лет двадцати; рослая, стройная, как береза, она напоминала белотелое деревце еще и тем, что ее густые и длинные волосы... [Елизавета Дворецкая] [2].

Выражение «**как ромашка**» [4, с. 720] связано со скромностью, красотой, молодостью девушки. Например:

Как сам станешь Малиной и будешь давить слабого и улыбаться сильному, как ромашка [Михаил Анчаров. Этот синий апрель (1967)] [2].

Улыбка искристая, веселая, **простая, как белая ромашка на меже** [(С. Н. Сергеев-Ценский. Бабаев (1906–1907))] [6].

Мужчина в русском языке чаще сравнивается с дубом и тополем и др. ФЕ «**крепкий как дуб**» [5, с. 195] используется, когда говорят о здоровом, сильном, красивом мужчине, сохранившем эти качества до преклонного возраста. Например:

*Он не был тот прежний, непреклонный, неколебимый, **крепкий, как дуб**; он был малодушен; он был теперь слаб* [Н. В. Гоголь. Тарас Бульба (1835–1841)] [2].

*Старик черный и **крепкий, как дуб**, пролежавший сто лет в болоте, отворяет* [Алексей Варламов. Пришвин или Гений жизни // «Октябрь», 2002] [2].

ФЕ «**как тополь**» [5, с. 696] говорит о стройном мужчине высокого роста. Например:

*Трое двоюродных братьев стояли рядом, сильные, светловолосые, безмятежные, улыбались сестре и были так же открыты, понятны, ясны, как лунное небо над головой, **как тополь**, как река, которая, казалось, перестала двигаться* [Виль Липатов. Еще до войны (1971)] [2].

*Это был юноша лет девятнадцати, бледный и **стройный как тополь**, с мягкими чертами лица и мечтательным взглядом* [А. И. Эртель. Записки Степняка (1883)] [2].

Особенности русских ФЕ наиболее отчетливо обнаруживаются в сравнении с вьетнамскими. Во вьетнамском языке для описания внешности женщины используются не только названия розы, ромашки, но и фитонимы «бамбук», «орхидея», и «цветок грейпфрута». В отличие от русского языка, во вьетнамском языке внешность мужчины очень редко сравнивается с внешним видом растений. Мужчина наиболее часто сопоставляется с бамбуком, который обладает стойкостью.

Кроме характеристики внешности человека, ФЕ с названиями растений передают состояния здоровья, настроения, характер. Так, в сознании русского человека образ женской красоты всегда ассоциируется со стройностью, грацией. Красивой считается стройная, гибкая женщина или девушка с тонкой талией – «**как тростинка**» [5, с. 716]. Например:

*Из маленькой комнаты появилась Алла, ее дочка, тонкая, **как тростинка**, десятилетняя девочка с огромными серыми глазами под пушистыми ресницами, похожая на мать* [Борис Левин. Блуждающие огни (1995)] [2].

*А невесте двадцать, и она **как тростинка*** [Алексей Слаповский. Большая Книга Перемен // «Волга», 2010] [2].

О нездоровом, больном человеке говорят «**как лимон**» [5, с. 358]. Например:

*И с ними шел начальник облтраншей, полковник Иван Григорьевич Бурцев. В это утро проснулся **желтый, как лимон**, Родофиникин и плюнул в плевательницу* [Ю. Н. Тынянов. Смерть Вазир-Мухтара (1928)] [2].

*Рога – это бы еще куда ни шло, а вот лицо у тебя **как выжатый лимон** стало, а под глазами синяки* [А. И. Куприн. Психея (1892)] [2].

Следует отметить, что и характер человека часто определяется сравнением с растениями. Так, робость и скромность передаются сочетанием «**тише воды, ниже травы**» [5, с. 124]. Например:

*Скорее всего, вы были тем ребенком, о ком говорят «**тише воды, ниже травы**». Большинство детей с подобной ролью хотели мира, покоя любой ценой. Они соглашались с любым мнением, не высказывали своих пожеланий и даже ни о чем не спрашивали. Это «хорошие мальчики» и «замечательные девочки» [Ирина Соловьева, Валентина Москаленко. Роли, которые нас выбирают // «Психология на каждый день», 2011] [2].*

*Хотя мне почему-то кажется, что в неволе Лика должна была, простите за идиотский каламбур, сидеть **тише воды, ниже травы*** [Дарья Донцова. Уха из золотой рыбки (2004)] [2].

Выражением «тише воды, ниже травы» авторы подчеркивают скромность и незаметность героя.

Невежественность, неискренность обозначаются нередко сочетаниями «**развесистая клюква**», «**на бобах провести**» [5, с. 42]:

*Такая она, **развесистая клюква**, умеющая угождать всем, от малыша до любителя посидеть за рюмочкой* [Святослав Логинов. Марш-бросок по ягодным палестинам // «Наука и жизнь», 2007] [2].

*Нет, Юрий Дмитрич, видно по всему, что роль-то польский хочет вас **на бобах провести**. Никогда еще Юрию не приходила в голову эта мысль, и хотя она выражена была несколько грубо, но поразила его своею истиною* [М. Н. Загоскин. Юрий Милославский, или русские в 1612 году (1829)] [2].

*Гадает на картах, кофе и бобах, – делает все, что угодно публике, только себя не дает **провести на бобах*** [И. Т. Кокорев. Публикации и вывески (1849)] [2].

Склонность к болтливости передается сочетанием «**бобы разводить**»:

*Не стой с тобой и **бобы разводить**, ежели сказать по-настоящему* [Д. Н. Мамин-Сибиряк. Три конца (1890)] [2].

Во вьетнамском языке отсутствуют такие выражения. Совпадение есть только в значении ФЕ «желтый как лимон», но вьетнамцы чаще всего говорят «желтый как куркума».

Не менее интересны ФЕ, характеризующие отношение человека с окружающим миром и другими

людьми. Например, «любить до самой березки» [4, с. 83] означает верность, преданность, неизменность чувств:

«Ты любишь меня, Даша? – О, люблю до самой березки. – До какой березки? – Разве не знаешь: у каждого в конце жизни – холмик и над ним плакучая береза» [А. Н. Толстой. «Хождение по мукам»] [2].

Ты, в отличие от первой жены, не для украшения жизни, не для боя быков с другими мужиками за право ночи с тобой. Ты – для того, чтобы стать смыслом жизни до самой березки [Евгения Михайлова] [2].

ФЕ **любить до самой смерти** обладает положительной коннотацией.

Отрицательной коннотацией обладают заимствованные ФЕ, в которых характеризуются обман и зависть. Например: «**лавры спать не дают**», «**фиговый листок**»:

Лавры Боборыкина не дают мне спать: пишу повесть из московской жизни (Чехов. Письмо А. С. Суворину, 5 дек. 1894) [2].

К концу месяца они истощались, и оставался один лавровый лист. Есть пословица: «Лавры спать не дают». Мы ее переделали в эпоху военного коммунизма: «Лавровый суп спать не дает» [М. С. Шагинян. Как я писала «Месс-менд» (1926)] [2].

*Вы бы порылись в душах этих скромниц, послушали бы их разговоры между собой. Актрисы и притворщицы — вот и все! Прикрываются **фиговыми листочками**, чтобы никто не заметил, что за ними делается* (Шеллер-Михайлов. Над обрывом) [2].

*Это просто **фиговый листок**, скрывающий неприглядную истину* [Виктор Пелевин. Бэтман Аполло (2013)] [2].

Эти заимствованные ФЕ нуждаются в подробном толковании и комментарии не только в иностранной, но и в русской аудитории.

И наконец, в ФЕ с названиями растений отражает отношение человека к труду, занятиям разного рода. Например, «**дедка за репку**» [6, с. 95]:

*Вытянули они репку: **дедка за репку**, бабка за деду, внучка за бабу...* [Дети (1997) // «Столица», 1997.10.28] [2].

Фразеологическая единица используется для обозначения коллективного труда, где все люди связаны друг с другом и зависимы друг от друга. Выражение происходит из известной русской сказки «Репка».

Отношение к учению передается пословицей «**корень учения горек, а плоды сладки**» [6, с. 224]:

*Даже ученый историк
Деньги лопатой гребет:
Корень учения горек,
Так подавай ему плод!*
[Н. А. Некрасов. (1860)]

Выражение «**вкушать/вкусить от дерева познания добра и зла**» возникло из библейского мифа о произраставшем в раю дереве познания добра и зла, *вкушать плоды* которого Адаму было запрещено богом под страхом смерти. Но змий-искуситель убедил Еву, что вкусившие плодов этого дерева не умрут, но будут «как боги, знающие добро и зло». Ева нарушила запрет и побудила Адама сделать то же. За неповиновение богу они были изгнаны из рая (Бытие, 3). Выражение употребляется в значении: приобретать знания, постигать смысл разнообразных явлений.

Выражение «**смотреть в корень**» [3, с. 333] означает, что необходимо видеть главное в чем-либо, вникать в суть дела. Например:

*И все это, если **смотреть в корень**, результат отчуждения собственника от земли, результат попытки коллективной обработки земли* [Д. И. Саврасов. Толстой и Столыпин (2003–2008)] [6].

Когда убеждены, что в большом деле или важном деле бывают ошибки, издержки и т. п., то говорят: «**лес рубят, щепки летят**» [4, с. 564]:

А то, что в комьюнити погибнут и посторонние, – так лес рубят, щепки летят [Алексей Иванов. Комьюнити (2012)] [2].

Лес рубят, щепки летят... Несколько ветераны очоурились [Михаил Елизаров. Библиотекарь (2007)] [2].

Таким образом, в большинстве случаев ФЕ, исследуемые нами, используются говорящим и пишущим, когда объектом оценки выступает человек, его внешность, качества, поведение. Представляется возможным выделить группы ФЕ, характеризующие разные стороны жизнедеятельности человека. Они свидетельствуют и о том, что мир растений воспринимается и передается русским человеком эмоционально.

Исследование ФЕ с названиями растений в русской языковой картине мира интересно и важно в лингвокультурологическом аспекте, поскольку в этих наименованиях мы обнаруживаем множество ассоциативных значений, позволяющих глубже и полнее представить особенности освоения мира средствами национального языка. Изучение фитонимов в лингвокультурном аспекте позволяет представить национальную картину мира, отражающуюся в семантике языковых единиц посредством системы значений и ассоциаций слова с особыми культурно-специфическими значениями более глубоко и правильно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Нгуен Хуй Кыонг. Отражение национальной картины мира в русской паремииологии : дис. ... канд. филол. наук / Нгуен Хуй Кыонг. – Воронеж, 2011. – 151 с.
2. Национальный корпус русского языка. – Режим доступа: <http://ruscorpora.ru/search-main.html>

3. Пак Сон Гу. Фитонимы в русской и корейской фразеологии / Пак Сон Гу // Язык, сознание, коммуникация. – 2000. – Вып. 12. – С. 20–27.

4. Большой энциклопедический словарь. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Большая Российская энциклопедия ; СПб. : Норинт, 2002. – 1456 с.

*Voronezh State University
Khong T. H., аспирант кафедры русского языка
E-mail: khonghien1207@gmail.com*

5. Молотков А. И. Фразеологический словарь русского языка / А. И. Молотков. – М. : Советская энциклопедия, 1968. – 543 с.

6. Жуков В. П. Словарь русских пословиц и поговорок : ок. 1200 пословиц и поговорок / В. П. Жуков. – 5-е изд., стер. – М. : Рус. яз., 1993. – 537 с.

*Voronezh State University
Khong T. H., Post-graduate Student of the Russian
Language Department
E-mail: khonghien1207@gmail.com*